

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Е. Б. Берг (Екатеринбург)

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ-ЮРИСТАМ

Высшее профессиональное образование по специальности «Юриспруденция» предполагает не только владение специальными навыками, но и качественную общекультурную подготовку. К сожалению, в государственном стандарте советского периода отсутствовали не только те предметы, которые повышали общий культурный уровень будущего специалиста, но и некоторые специальные юридические дисциплины, актуальность которых сегодня нет нужды доказывать.

Как ни парадоксально, даже русский язык не изучался в юридических вузах страны. А ведь согласно статье 68 Конституции Российской Федерации 1993 г., русский язык является государственным языком на всей территории Российской Федерации. А государственный язык – это язык законодательства, нормативных актов, язык судопроизводства. Получается, что долгое время молодые люди с высшим юридическим образованием начинали свою профессиональную деятельность с отличными (и это в лучшем случае) узкоспециальными знаниями и школьным уровнем владения государственным языком. И естественно, что игнорирование изучения русского языка не могло не сказаться отрицательно на развитии отечественной юриспруденции в целом.

И только с 2000 года в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция» был включен курс русского языка и культуры речи, целью изучения которого является свободное владение государственным языком Российской Федерации (русским), умение грамотно использовать профессиональную лексику, овладение основами ораторского искусства. Естественно, всеобщее, в том числе и законодательное, признание высокого статуса русского языка

предполагает особые требования к освоению государственного языка лицами, профессионально занимающимися юридической деятельностью: судьями, прокурорами, адвокатами, работниками следственных органов, нотариусами, юрисконсультами и представителями многих других юридических специальностей.

Рассматривая язык как единственный способ оформления права, а овладение русским языком как профессиональную потребность российского юриста, нельзя не сказать несколько слов и о внешнем проявлении лингво-правовой деятельности специалиста – о культуре речи. Сочетание потребности в профессиональном владении русским языком и отсутствия специальной подготовки порождает множество культурноречевых ошибок, что в целом создает картину языковой безграмотности юристов.

Рассмотрим культурноречевые проблемы профессиональной юридической коммуникации в соответствии с традиционной классификацией языковых норм по уровням языковой системы.

Во-первых, трудности с постановкой ударения вызывает целый ряд юридических терминов, причем ошибки здесь весьма неоднородны. С одной стороны, к нарушениям акцентологической нормы в речи юристов можно отнести традиционную неправильную постановку ударения в слове (вследствие чего, например, слово «ходатайство» звучит как «ходата́йство», «обеспечение» как «обеспече́ние», «средства» как «средствá» и т. п.). С другой стороны, наблюдается своего рода пуризм, и в результате отдельные нормативные варианты некоторыми юристами самими квалифицируются как неправильные, следствием же такой квалификации является требование, адресованное неопределенному кругу лиц, ставить ударение только в соответствии с пристрастиями того или иного юриста. Классическим примером такого юридического усечения количества нормативных вариантов является слово «договор», в котором «образованные» юристы признают ударение только на последнем слоге, игнорируя менее предпочтительную, но все же допустимую постановку ударения и на первый слог. Кроме того, отдельные ненормативные акцентологические варианты принимаются за профессионализмы (например, «осужденный», «дело возбуждено»), в то время как, скорее всего, их можно квалифицировать как профессиональные жаргонизмы (хотя, конечно же, решение этого вопроса не может быть однозначным и требует отдельного рассмотрения).

Нарушения орфоэпической нормы наиболее часто наблюдаются при произношении заимствованных терминов, содержащих сочетание согласного с *е* (например, *ипотека, терроризм, федерация* и т. д.).

Необходимость соблюдать лексическую норму также нередко вызывает разного рода трудности, к которым можно отнести нарушение точности словоупотребления (*доказательство* (ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ) или *средство доказывания* (ст. 60 Гражданского процессуального кодекса РФ)), игнорирование унифицированного употребления терминов (*продажа* или *купля-продажа; бабка* (ст. 532 Гражданского кодекса РСФСР) или *бабушка* (ст. 14 Семейного кодекса РФ)), сложности с оценкой уместности употребления неологизмов (*разгосударствление*), устаревших и заимствованных слов (*фьючерс, лизинг, логистика*).

Частотным нарушением синтаксической нормы и в устной, и в письменной речи является искажение предложного управления. Предлог *согласно*, широко употребительный в подязыке юриспруденции, управляющий дательным падежом, приобретает ненормативное управление родительным: «Согласно закона “О несостоятельности (банкротстве)”...», согласно статьи..., согласно пункта... статьи...; подобные нарушения проникают даже в нормативные правовые акты: «Зарплата начисляется согласно штатного расписания».

Не всегда достаточно адекватными являются представления о структуре предложения, что нередко провоцирует и нарушение пунктуационной нормы. Законодательные формулировки носят подчас весьма замысловатый характер, что обязывает специалиста, занимающегося правоприменительной практикой, в совершенстве владеть синтаксической и пунктуационной языковой нормой во избежание двусмысленности при толковании нормы права. Например, «Обязанность опекуна или организации, обязанной осуществлять надзор, по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным» (п. 2 ст. 1076 Гражданского Кодекса РФ); «Причинитель вреда не освобождается от ответственности, если сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом» (п. 2 ст. 1078 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, однозначным будет вывод о необходимости глубокого специального изучения русского языка всеми без исключения будущими юристами, причем не в качестве дисциплины, каким-то образом связанной с правом и сопутствующей изучению права, а дисциплины, лежащей в основе права и его изучения.